

объявилъ, что всякое правительство, всякій законъ, всякая собственность—зло: слѣдовало бы и отвергнуть всякія удобства жизни на этомъ злѣ основанныя. Попутно отвергаетъ онъ рѣшительно и табакъ и алкоголь и мясо. Но жизнь всетаки его пересилила. Своякъ его рассказываетъ, что когда онъ обработалъ свою схему единственно возможнаго счастья, то не только не ощутилъ себя счастливымъ, но почувствовалъ угнетеніе духа. Женѣ и дѣтямъ и на мысль не приходило отказаться отъ владѣнія Ясною Поляной и добывать себѣ хлѣбъ полевою работою. Затѣмъ стали одолѣвать его посѣтители. Деруледъ явился и сталъ склонять его на сторону реванша; стали пріѣзжать романтическія дамы (типъ, коего онъ не выносить)—съ тѣмъ, чтобъ у него «учиться жить»; появлялись и дамы практическаго свойства, угрожая застрѣлиться, если не спасетъ ихъ, давъ тысячу рублей. Лже-Толстой говоритъ, что когда люди просятъ денегъ, то ради любви къ нимъ не слѣдуетъ давать, а развѣ только изъ учтивости; и онъ же говоритъ, что когда люди крадутъ вещи, стало быть вещи имъ нужны и стало быть они имѣютъ право взять ихъ. Однако изъ разсказа выходитъ, что когда такія дамы являлись, подлинный Толстой выходилъ изъ